

А.Г. Райт, Е.М. Ерина

**ПЕРВОПОСЕЛЕНЦЫ
НЕМЕЦКОЙ КОЛОНИИ ЦЮРИХ
СОГЛАСНО «СПИСКАМ ДУЛЬЗОНА»
(по материалам
Государственного исторического
архива немцев Поволжья)**

В Государственном историческом архиве немцев Поволжья в городе Энгельсе хранятся «Списки первых колонистов с описанием колоний (в обработке А.П. Дульзона)» [1], которые в дальнейшем повествовании мы будем называть «Списки Дульзона». Используя указанные Списки, архив сообщает, принадлежали тот или иной колонист к первопоселенцам той или иной колонии.

Списки представляют собой переплетенные в пять томов машинописные листы из плотной бумаги желтоватого цвета. На пишущей машинке 1940-х годов отсутствуют литеры «й», «ё», и они по рукописи не встречаются. Например, в таких очевидных местах как Гейнрих, Мейер – в тексте «Геинрих», «Меиер».

Мы работали со списком первопоселенцев, основавших колонию Цюрих [2]. Из истории вопроса известно, что основателями колонии Цюрих считаются 42 семьи (146 человек) из Гессен-Дармштадта, Нассау и Саксонии [3, с. 78–79]. Однако в «Списках Дульзона» семей 162 и количество персон в них около 500. Это явно избыточное количество и сравнимо, например, с числом основателей Екатеринштадта (Баронска) – 220 семей, 812 человек [3].

Из анализа Списков видно, что данные взяты Дульзоном из какого-то основного документа, в котором присутствует своя уникальная нумерация (в некоторых местах сквозная), сохраненная Дульзоном для последующей идентификации, то есть это не компиляция самого Дульзона. Какой именно документ лежал в основе, определить невозможно, так как никакого примечания и разъяснения «Списки Дульзона» не содержат. Однако это не нумерация из «Обозных списков», приобретенных профессором Маем в РГАДА, и не нумерация «Корабельных рапортов Ивана Кульберга», опубликованных Плева. Дульзон работал в архивах Санкт-Петербурга и, по нашему предположению, мог почерпнуть информацию из какого-то иного источника, ныне уже недоступного для исследования.

Анализ «Списков Дульзона» также позволяет сделать вывод, что в его основе лежат как минимум четыре источника. Первый тип данных содержит сведения о семье колониста, его возраст, место, откуда прибыла семья. Второй – добавляет к указанному сведения о количестве выданной скотины: лошадей и коров (причем количество выданной скотины никак не коррелирует с количеством членов семьи, например: семья Райт из шести человек (№ 22 (№ 722)) получила лошадь, а семья Бекера из двух человек (№ 137 (№ 904)) – и лошадь, и

корову). Третий – добавляет к перечисленному еще и сведения о проверке в наличии выданной до этого скотины. Понятно, что данные второго и третьего типа не могли существовать одновременно – какой смысл проводить ревизии о наличии скотины у одних колонистов и не проводить ее у других?

Отметим наличие, помимо исторического форштегера (старосты) Иоганна Пауля Экерта, еще одиннадцать форштегеров, – в определенный отрезок времени их не могло быть больше одного на колонию. Значит, эти форштегеры были таковыми за время не менее 12 лет (не учитывалось то, что некоторые форштегеры могли находиться на этой должности более одного года), а значит, что в списки, из которого брал данные Дульзон, вошли данные и из некоего четвертого источника. Это номера семей по «Списку Дульзона № 2», 5, 6, 37, 39, 40, 94, 98, 99, 122, 131, 138.

Сравнение со списком первых форштегеров у Б.А. Мая [4] дает лишь совпадение по двум форштегерам: № 2 (№ 688) Ekardt, Paul (Luth.) и № 6 (№ 694) Wasen, Christoph (Ref.). Поскольку в списке Мая зафиксированы данные первых исторических форштегеров, это лишь подтверждает нашу догадку, что в «Списках Дульзона» указаны не изначальные первые форштегеры колоний, а выбираемые колонистами в последующие годы.

Аналогичная ситуация с помощниками старост – фохтами (бейзитцерами), которых оказалось в этих Списках пять семей: исторически же бейзитцеров в конкретный период могло быть не более двух. Итак, это семьи № № 3, 4, 38, 53, 118. Наличие этих персон в «Списках Дульзона» не подтверждает то, что они были первопоселенцами: они как могли ими быть, так и могли ими не быть.

Колония Цюрих в этих Списках упоминается только по этим четырем семьям: № 2 (№ 688) шульц (шульцами (шульцами) назывались форштегеры колоний вызывателя Борегарда) Иоган Паул Экарт, № 144 (№ 918) Николаус Шмит, № 145 (№ 919) Конрат Демде (или Эмде), № 152 (№ 928) Конрат Шваб (Швабе?).

Исторически известно, что колония Цюрих была реформатско-лютеранской с явным преобладанием реформатов. Однако по «Спискам Дульзона» бросается в глаза большое количество католиков – 107 семей (64,07%) с примечаниями: «перешел в Золотурн» – колония находилась рядом с Цюрихом, «перешел в Обермонжу (Цуг, Панинское и др.)» – все это соседние католические села. Вероятно данный список Дульзона является неким промежуточным документом в период, когда людей перемещали между колониями, пока не образовалось более-менее устойчивое сообщество.

Если вычленим из «Списков Дульзона» католиков, а также тех лютеран и реформатов, у которых прямо обозначен переход в другие колонии, то получается список из 40 семей (117 персон), которые могут претендовать на звание первопоселенцев (четыре семьи, у которых прямо обозначен переход в колонию Цюрих, попали в список автоматически).

Однако сравнивая получившийся список с а) переписью 1798 г. («Описание, учиненное Конторы опекунства иностранного товарищем главного судьи надворным советником Поповым о колонии Цирхе, населенной иностранцами по отобраным сведениям о кой колонии от шульца, бсйзицеров и лутших людей и по личному усмотрению февраля 4 дня 1798 года») [5] и б) со списком долгов 1785 г. («<Сара>товской бухгалтерии состоит казенного долгу на всяком колонисте особо сколько ежегодно всякой платить должен и которой год сей платить производит. Сентября 3 дня 1785 года. На подлинной подписано Федор фон Цеттелер коллежский ассессор. Сия копия за утверждением надворного советника Попова») [5], из 40 семей остается лишь 21. В квадратных скобках укажем нумерацию по Дульзону, а в круглых – соответствия с данными РГИА по персонам или их потомкам:

1. [2.] № 688. Шульц колонии Цирх Иоган Паул Экарт 45, жена Иоганна 42, дочь Мариа 13, у него сирота Анна Елизабета Рейхманен, у него в работниках № 689 Георг Флейшман, 17. Калвинского, из Сула, из ружейников, Получил 2 коровы, в наличн. 4 лош., 1 кор. (в РГИА данных нет).
2. [5.] № 693 Форштегер Андреас Вилгельм 43, жена Анна 32, дочь Доротея 6 – лютерского. Калвинского, из Фронгаузина, из портных. Получил 1 лош., 1 кор., в наличн. 1 лош., 1 кор. (1785).
3. [6.] № 694 Форштегер Христоф Вазен 41, жена Елизабета 40, сыновья: Иоганнес 12, Николаус 10 S, дочь Сусанна 13, патчереца Катерина Штуоцин 12. Калвинского, Берентенгеина, из бочаров. Получил 2 лош., 1 кор. (1798).
4. [7.] № 697. Генрих Шемахер 35, жена Сусанна 45, сын Иоганнес 10, дочь Якобина 16. Калвинского, из Франгаузена, из мужиков. Получил 1 лош. (1785).
5. [14.] № 708. Петр Клас 48, жена Луиза 30, сын Антон 6. Калвинского из Надершелта, из мужиков. Получил 1 лош., 1 кор., в наличн. 1 лош., 1 кор. (1785)
6. [16.] № 711. Эрифрид Баумгартен 26, жена Анна 31. Лютерского из Оншевалта, из мужиков. Получил 1 лош., в наличн. 1 лош. (1785).
7. [18.] № 713. Адам Кох 46, жена Елизабета 33, сын Иоганнес 9 мес., дочери Маргарета 17, Барбара 11, Анна Катерина 11. Лютерского из Ектазия (?). Получил 1 корову. (1785).
8. [19.] № 715. Христоф Лоц 38, жена Елионора 34, сын Христиан 10, дочь Катерина 2 мес. Калвинского из Ригедорфа, из мужиков. Получил 1 лош. (1785).
9. [21.] № 721. Конрад Бок 21, жена Сусанна 17. Лютерского из Френенгагена, из каменщиков. Получ. 1 лош. 1 кор. (1785, 1798).
10. [22.] № 722. Генрих Реит 39, жена Мария 42, сын Андреас 11, Анна дочь 6, пасынки Якоб Болвин 20, Филип Болвин 14. Калвинского, из Бланкенбаха, из мужиков. Получ. 1 лош., в наличн. 1 лош. (1785, 1798).
11. [23.] № 726. Филип Питер Феи 29, жена Ма-

рия 18, у него сирота Филип Якоб Шлаф 11. Калвинского, из Вейсенгеина, из мужиков. Получил 1 лош., 1 кор. (1785).

12. [24.] № 728. Якоб Феи 40, жена Шорлота 30, пасынки Петер Вигинг 16 1/2, Вилгельм Вигинг 11, патчерицы Маргарета 14, Ернестина 9 S. Лютерского из Мешенгеина, из мужиков. Получил 1 кор. (1785, 1789).

13. [25.] № 731. Томас Штесел 40, жена Катерина 36, дочь Сусана 11. Лютерского из Лумбадена, из мужиков. (1785, 1798).

14. [26.] № 732. Петер Капес 32, жена Елизабета 30, сын Иоган Петер 10 S. Калвинского из Бейбадена (?), из пивоваров. Получил 1 лош., 1 кор. (1798).

15. [31.] № 738. Каспер Келер 31, жена Барбара 31, сыновья Каспер 10, Христиан 7. Лютерского из Антегейна (?), Из столяров. Получил 1 лош., 1 кор., в наличн. 1 лош. (1785, 1798).

16. [35.] № 746. Якоб Гервих 39, жена Катерина 30. Калвинского, из Фолкернгаузина, из мужиков. Получ. 1 лош. (1785).

17. [100.] № 844. Христоф Штрак 30, жена Катерина 30, дочь Катерина 6 мес. Лютерского, из Андергома, из горшечников. (1798).

18. [138.] № 906. Форштегер Георг Лангольф 48, сыновья Христоф 25, Михель 23, Георг 21, Якоб 19, дочери Анна 17, Мариа 13. Лютерского, из Деренбаха, из мужиков. Получил 1 лош., 1 кор., в наличн. 1 лош. (1785).

19. [144.] № 918. Николаус Шмит в Цирх 20. Калвинского, из Фоннерсгеина, из мужиков. Получил 1 лош., в наличн. 1 лош. (в РГИА данных нет).

20. [145.] № 919. Конрат Демде (или Эмде) в Цирх 48. Лютерского, из Валеска (Валеша), из пастухов (в РГИА данных нет).

21. [152.] № 928. Конрат Шваб (Швабе?) 22, в Цирх. Лютерского, из Шпителгофа, из хлебников (в РГИА данных нет).

Однако наши допущения верны лишь частично, поскольку в этот Список не попали четыре католика – исторически подтвержденных основателей колонии, числящихся как в долговых списках по Цюриху за 1785 г., так и в переписи 1798 г.

22. [13.] № 707. Конрад Брегенцер 24, жена Маргарета 33, дочь Елизабета 9. Католицкого, из Олтгоузена, из каменщиков. Получил 1 лош. 1 кор., в наличности 1 лош., 1 кор. (1785, 1798)

23. [162.] № 938. Конрат Игнациус 24. Католицкого, из Нейштата, из портных. (1785).

24. [33.] № 743. Петер Либер 25, жена Катерина 32, сын Иоган 9 мес. Католицкого из Гер'аха (так в деле), из саножников. Получ. 1 лош. (1785).

25. [34.] № 745. Иоганнес Шмит 23, жена Барбара 21. Католицкого из Фолкергеима, из мужиков. Получил 1 лош., в наличн. 1 лош. (1785, 1798).

Таким образом, из 42 семей, обозначенных Писаревским в качестве основателей Цюриха, в «Списки Дульзона» попали 25 предполагаемых семей. В 1768 г. колонии Цюрих как таковой не существовало, а ее колонисты было временно поселены в основном в

колонии Орловская [6]. Это свидетельствует о том, что данные Дульзона не являются достоверным списком первопоселенцев.

Некорректно говорить о «списках первопоселенцев Цюриха в период с 1764–1767 гг.» еще и потому, что колонисты вызывателя Борегарда были полностью и окончательно обустроены лишь в 1771 г. [7, с. 17]. Именно к этому году будущие жители Цюриха окончательно были переселены из Цюриха-на-Малом Карамане в Цюрих-на-Волге.

Наличие большого количества католиков (свыше 64%) и последующее их отсутствие в колонии Цюрих также говорит об их временном занесении в этот Список с дальнейшим их перемещением в соседние католические колонии.

Итак, «Списки Дульзона» в части жителей колонии Цюрих как таковым списком первопоселенцев не является: в нем отражена миграционная динамика за неизвестные годы в неизвестной колонии (колониях?) вызывателя Борегарда. Предположительно это Орловская и Обермонжу – самые подготовленные на то время колонии для принятия на временный постой поселенцев из других колоний Борегарда. Периодом составления первоисточника «Списков Дульзона» – ориентировочно 1767–1768 гг. с добавлением данных примерно с 1768 по 1778 г. по форштегерам и бейзитцерам.

Библиографический список

1. ОГУ ГИАНП. Ф. 1821. О. 2 о/д. Д. 3.
2. ОГУ ГИАНП. Ф. 1821. О. 2 о/д. Д. 3. Т. 2, ч. 1. Л. 244–267.
3. Писаревский Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (По неизданным архивным документам). М., 1909. Приложения.
4. Mai B.A. Transport of the Volga Germans From Oranienbaum to the Colonies on the Volga 1766–1767. AHSGR, 1998. S. vi–vii.
5. РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 729. Л. 1–19.
6. Райт А.Г. История поволжской Родины моих предков Райт – материнской колонии Цюрих. М., 2010. С. 10–19.
7. Einwanderung in das Wolgagebiet, 1764–1767 / Igor Pleve (Bearb.); Hrsg. von Alfred Eisfeld. Göttingen, 2008. Bd. 4.

С.Л. Мерзляков

СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (по материалам Саратовской губернии)

Одним из важнейших направлений внутренней политики Российской Федерации является укрепление системы власти и развитие гражданского общества. Гражданское общество осуществляет свои права и воздействует на систему власти через местное самоуправление (МСУ). В России уже давно создана

правовая база, закрепляющая конституционные нормы МСУ. Однако при реализации их на практике многие субъекты РФ сталкиваются с немалыми трудностями, поэтому каждый регион (субъект) РФ пытается решить проблему местного самоуправления в силу своей компетентности и особенностей. Например, в Саратовской области при становлении МСУ сама система приобрела «местный характер».

Обращение к истории Российского государства, а также основным этапам становления и развития самоуправления в России позволяет учесть и использовать в текущей практике самобытный отечественный опыт функционирования относительно автономных в системе «государственно-гражданское общество» муниципальных образований.

В данной работе предпринята попытка осветить историю становления органов местного самоуправления в Российской империи на примере Саратовской губернии.

Начнем с историографии вопроса. Органы местного самоуправления привлекли внимание историков с первых лет своего существования. Особенно тщательно изучали их представители либерально-буржуазной школы. Они посвятили земствам не только статьи, очерки, монографии, но и многотомные исследования [1–3]. Кульминационный момент в изучении местного самоуправления пришелся на 1910–1914 гг., когда отмечался полувек юбилей земского самоуправления. Именно тогда по этой проблеме вышли крупные обобщающие труды [4–7].

Исследование советскими историками земских учреждений осуществлялось с иных методологических, классовых позиций. Сначала появились работы, посвященные подготовке земской реформы. Затем в поле зрения авторов оказались внутренняя политика царизма после создания земского самоуправления, взаимоотношения самодержавия и земства, земское либеральное движение, земская демократическая интеллигенция и другие вопросы [8; 9].

Изучением земского самоуправления сегодня занимаются многие исследователи на местах [10; 11]. Авторы вводят в научный оборот богатые архивные материалы, выясняют особенности создания и деятельности земств, присущие различным губерниям, воссоздают статистику, отражающую различные сферы деятельности земских учреждений.

Уже в конце 50-х годов XIX в. в обстановке всеобщего брожения и растерянности властей общественная мысль все больше склонялась в пользу местного самоуправления. Хотя царская бюрократия старалась не допустить широкую общественность к делам управления, идея земского самоуправления завоевывала все больше сторонников. В конце концов, Александр II, пойдя по пути реформ, вынужден был издать специальный указ о введении самоуправления. Но самодержавие, принужденное силой обстоятельств согласиться с введением местного самоуправления, постаралось приспособить его к своим потребностям. Авторы Земской реформы